

образу жизни. Дисциплина внутри старообрядческих общин Орегона постепенно слабеет, хотя старцы прилагают много усилий для ее поддержания. При всем этом все староверы идентифицируют себя русскими людьми и гордятся этим.

Молодые староверы, как прежде их отцы и деды, очень много работают. У них мало свободного времени, им некогда читать книги, некогда разбираться в вопросах истории, они живут сегодняшним днем («*Мы все за долларом бегаем, а он от нас*»). Хотя, конечно, есть среди староверов молодые люди, которые восхищаются Россией, интересуются своими корнями, прошлым своих предков, однако жить они все же предпочитают в Америке.

Староверы Орегона, как и все другие иммигранты, независимо от их желания движутся по пути интеграции, хотя этот процесс в силу особого консерватизма староверов замедлен.

Храни их Бог!

Литература

1. Подробнее об этом см.: Richard A. Morris. Old Russian Ways. Cultural Variations Among Three Russian Groups in Oregon. AMS Press, New York, 1991; Л.Л. Касаткин. Неразличение и мена свистящих и шипящих согласных в говоре русских старообрядцев, живущих в США в штате Орегон, и в языке их предков // Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М: Наука, 1999, сс. 328-361; Р. Моррис, Т.Б. Моррис (Юмсунова). Русские староверы Северной Америки: история и современность // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Улан-Удэ: БГУ, 2007, сс. 294-302; Дни в Романовке. Японские фотографии, запечатлевшие русское старообрядческое село в Маньчжурии на рубеже 1930-х – 1940-х годов, из собрания Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева во Владивостоке. М., Программа «Первая публикация», 2012 и др.

2. Моррис Р. Старообрядческие общины в Северной Америке // Гуманитарный симпозиум. Открытие и сообщаемость культур. – М.: Ин-т гуманитарного партнерства «Путь», 1988. – С. 92-96.

УДК 338.45:69(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-88-97

© *Е. В. Петрова, В. Л. Петров*

Промышленники Тетюковы в Брянской волости: взаимодействие со старообрядцами при строительстве и работе Брянского цементного завода

В статье речь идет об истории строительства и функционирования Брянского цементного завода в Брянской волости Верхнеудинского уезда Забайкальской области в XIX – начале XX в. Основателем завода являлся крупный промышленник Х. П. Тетюков, который основные дела вел в Благовещенске, будучи выходцем из Иркутска. В дальнейшем хозяином завода стал его сын – А. Х. Тетюков. В работе приводятся архивные документы переписки Тетюкова-младшего с жителями с. Новая Брянь (преимущественно старообрядцами) по поводу строительства узкоколейной железной дороги от завода к местности Татарский Ключ для перевозки сырья. Взаимодействие старообрядцев Брянской волости с промышленниками Тетюковыми – это пример конструктивного сотрудничества бизнеса и старообрядчества, а также характеристика прекрасных адаптационных возможностей старообрядчества Забайкалья.

Ключевые слова: старообрядчество Забайкалья, взаимодействие, предпринимательство, Брянский цементный завод, Х. П. Тетюков, А. Х. Тетюков, Новобрянский сельский сход.

The Tetyukovs Manufacturers in Bryansk District: interaction with Old Believers and construction of Bryansk Cement Factory

The article describes the history of construction and operation of Bryansk cement factory in Bryansk district of Verkhneudinsk county of Zabaikalskaya oblast in XIX – early XX century. The factory was founded by a rich manufacturer H.P. Tetyukov, who was born in Irkutsk and conducted his business in Blagoveshchensk. Afterwards his son, A.H. Tetyukov, became the owner of the factory. The article presents archival documents, such as correspondence between Tetyukov Jr. and the villagers of Novaya Bryan (mostly Old Believers) concerning the construction of a narrow-gauge railway from the factory to Tatarskiy Klyuch place for transporting raw materials. In the article the author comes to conclusion that interaction of Tetyukovs manufacturers and Old Believers was an example of functional cooperation between business and Old Belief and instance of excellent adaptive capabilities of Old Believers of Transbaikalia.

Keywords: Old Belief of Transbaikalia, interaction, entrepreneurship, Bryansk cement factory, Tetyukov H.P., Tetyukov A.H., Novobryanskiy village community assembly.

В отечественной научной и научно-популярной литературе о российском старообрядчестве существует большой объем информации, в том числе о дореволюционных предпринимателях – выходцах из старообрядцев. Некоторые исследователи этого вопроса утверждают, что не менее 50 % российского капитала в конце XIX – начале XX в. было сосредоточено в руках старообрядцев России. В то же время известно, что российские старообрядцы занимали в составе всего населения империи незначительную часть. Такому положению вещей способствовал ряд факторов, характеризующих основы жизнедеятельности старообрядческих общин, которые хорошо известны в научном пространстве, и этот вопрос довольно тщательно проработан в литературе.

В описаниях о жизни старообрядцев есть только случайные упоминания о том, как сотрудничали члены старообрядческих общин и сами общины в дореволюционное время с капиталистами, не являющимися старообрядцами. Говоря об этом, необходимо помнить, что последователи протопопы Аввакума предпочитали уходить в таежную глушь, лесные дебри и селиться на необжитых землях лишь для того, чтобы меньше общаться с инаковерующими, в том числе и с теми россиянами, кто принял реформу патриарха Никона, а в дальнейшем и с их потомками. Сведёние этих контактов к минимуму или даже почти к нулю, как в случае с семьей Лыковых, по мнению старообрядцев, давало им реальную возможность «сохранить свою веру» и не просто «сохранить», а сохранить ее «в чистоте». Такие послы фактически когда-то присутствовали в мировоззрении и менталитете любого старообрядца как некая своеобразная аксиома его жизнедеятельности. Воспитывалась она с детства, с помощью использования мощнейшей, доведенной до уровня почти что идеальной, межпоколенной передачи традиционных устоев и ценностей.

Но стремление абсолютно избавиться от всех контактов с теми, кто «крестное знамение кладет не двумя перстами», существовало зачастую на уровне слов, намерений и пожеланий. Реальная жизнь, хоть и частично, вносила в житейское

пространство старообрядцев то, что меняло их религиозно-мировое кредо в этой области жизни. Без контактов обойтись было нельзя, и хотя они иногда не были необходимы для самих старообрядцев, но исключить их совсем тоже было невозможно. Хотя бы по той причине, что вновь прибывших в Забайкалье староверов подсаляли в населенные пункты, где уже жили «сибиряки» т. е. православные официальной церкви, или «новообрядцы». И подсаляли не случайно, план расселения был разработан заранее. Исходными идеями данного плана были две основные идеи. Первая, которую можно назвать религиозно-политической, заключалась в том, чтобы поставить вновь прибывших на поселение под контроль жителей, лояльных по отношению к местной администрации, и под контроль служителей официальной церкви. Вторая идея чисто прагматическая – наличие свободной земли для занятия пахотным земледелием. Проживание в одном населенном пункте семейских с сибиряками создавало условия для общения.

Исходя из этой ситуации, а также многочисленных исследований населенных пунктов Забайкалья, в том числе на основе архивных документов, где указывается число проживающих новообрядцев и старообрядцев, можно сделать логичный вывод, что чисто семейских селений не было. Проживали совместно. Это касается и тех населенных пунктов, которые были основаны самими семейскими, – Нижнего Жирима в Тарбагатайском районе, Новой Бряни и Мухор-Талы в Заиграевском районе и др. Дело в том, что царское правительство несколько раз за календарный год подсаляло во все населенные пункты отбывших срок заключения и отправленных по решению соответствующих инстанций на принудительное временное или постоянное поселение. Этим людей подсаляли в первую очередь в такие населенные пункты, где процент семейского населения был значительным, то есть была особая политика царского правительства и официальной церкви в отношении старообрядцев. Поэтому часто используемые выражения «семейская деревня», «семейское село» не отражают демографической ситуации, которая складывалась в этих населенных пунктах в то время.

В конце XIX – начале XX в. Россия переживала бурный промышленный подъем. Строились не только новые заводы и фабрики, но и решалась транспортная проблема. Каждый год все новые и новые десятки, сотни километров Транссибирской железной магистрали объединяли территорию России в единое экономическое пространство. Для строительства дороги и ее инфраструктуры необходим был цемент, причем в таких количествах, о которых ранее даже и не помышляли. Свободный капитал искал выгодные места вложения. Именно на этой волне купец первой гильдии из Приамурья Тетюков Харлампий Петрович задумал расширить свое дело за счет строительства цементного завода в Забайкалье. Его выбор пал на территорию современного районного центра Заиграево. Почему именно это место было выбрано Тетюковым? Скорее всего, это произошло по ряду причин – расположение будущего завода рядом с сырьем для переработки, рядом с транспортной артерией и с населенным пунктом, где можно было найти рабочую силу [1].

Сто двадцать лет назад территория, где сейчас расположен районный центр Заиграево, была малонаселенной. На правом берегу речки Брянки находился небольшой улус Шара-Нога, где жило местное население – буряты. На левом бере-

гу стояла небольшая заимка одного из новобрянских жителей Заиграева. Место для строительства завода было выбрано Тетюковым хорошее, но по местным новобрянским легендам его все-таки беспокоила проблема обеспечения завода рабочей силой. Невдалеке располагалась большая деревня Новая Брянь – центр Брянской волости, где в основном проживали старообрядцы. Тетюков был наслышан о жизни старообрядцев, существующих запретах на контакты с теми, кто «другой веры». В одной из местных легенд говорится, что некоторые «знатоки» старообрядчества запугивали Тетюкова Х. П. тем, что ему «объявят бойкот», что его «не пустят в деревню», «не будут здороваться с ним», и вообще не пойдут работать на его завод, то есть предупреждали, что вряд ему удастся найти общий язык с семейским населением. Харлампий Петрович был осторожен и вначале отправил в Новую Брянь своих людей под видом землемеров, которые доложили, что в селе живут люди, не пьющие и не курящие табак, много работающие, в контакт с другими вступают, но просят их веру не трогать и в их дела не вмешиваться. Таким образом, вопрос с обеспечением завода рабочей силой предварительно был решен. Тетюков Х. П. затратил на строительство завода более миллиона золотом. По тем временам это была огромная денежная сумма. Строили, как говорится, на века, большая часть строительных работ выполнялась из камня, который брали недалеко от стройплощадки. Примерно на 90 % рабочей силой для завода должно было обеспечить село Новая Брянь.

Для старообрядцев вопрос о взаимодействии был чрезвычайно важным. И этот вопрос возник не в XIX и XX в., а гораздо раньше – в годы зарождения старообрядчества т. е. во второй половине XVII в. Теоретическим осмыслением его и советами по практической реализации занимался еще протопоп Аввакум – основной создатель идеологии российского старообрядчества. Для Аввакума православные, принявшие реформу патриарха Никона, такие же еретики, как и латыняне, т. е. христиане-католики вместе с Папой Римским. В знаменитой «Книге толкований» Аввакум дает советы, как вести себя «верным» с еретиками: «...Беги от еретика: обесчестишься, поречешь себя, сиречь душу свою извредишь: ево не исправишь, а себе язвы примешь. В еретиках жестоки нравы и неизвратны на благое; зудит его слово то правое, яко мозоль... Аще он когда и мягко с тобой говорит, уклоняйся его, понеже ловит тебя, да же наведет беду душевную и телесную. Но с премудрым советы сердечныя рассуждай» [2].

Подобные советы, назидания и наставления Аввакума неукоснительно соблюдались в прошлые века, но частично сохранили свою значимость и для недалекого от нас времени. Так, Заиграев Николай Григорьевич, житель с. Новая Брянь, вспоминал слова своего отца: «Тетюков Анатолий Харлампиевич знал каждого своего работника на заводе по имени отчеству и с каждым здоровался за руку. Сам Тетюков с юмором говорил, что вначале он здоровался за руку с семейскими из Бряни, чтобы узнать подадут ли они ему руку и не побегут ли сразу на речку мыть ее. Все подавали руки, и никто не бежал, потом это вошло у него в привычку, а затем переросло в дружеские отношения». Эти отношения, сложившиеся между новобрянцами и Тетюковым, помогли придать строительству цементного завода невиданные темпы. Строительство было начато в 1895 г., а в 1897 г. завод уже выдавал высокосортный цемент для строящейся транссибирской железной магистрали.

«В течение 5 лет, с 1897 по 1901 г., Кокертойский и Брянский заводы дали строительству 300 тысяч бочек доброкачественного цемента. В 1902 г. 2 завода выработали продукции на 560 тысяч рублей, в 1908 – уже на 600 тысяч рублей. В 1907 г. Брянский цементный завод, вырабатывающий продукции на 204 257 рублей, по объему производства уступал в уезде только Тарбагатайскому угольному месторождению и винокуренному заводу А.К. Кобылкина» [3].

Брянский завод в Верхнеудинском уезде до революции 1917 г. – третье промышленное предприятие по объему выпускаемой продукции в денежном эквиваленте. К сожалению, в советской науке об истории этого завода практически нет информации. Возможно, это было связано с тем, что последний хозяин этого завода А. Х. Тетюков (сын Харлампия Петровича), по воспоминаниям жителей, бежал с белогвардейцами за кордон. Но история завода – это не только история одной персоналии, это история тысяч людей, втянутых в историческую орбиту строительства и функционирования завода, его влияния на жизнь местных жителей, экономического влияния на Забайкалье, Сибирь и Дальний Восток.

В 1954 г. Брянский цементный завод был упомянут в только что изданной «Истории Бурят-Монголии», правда, назван Заиграевским, хотя никогда такого названия завод не имел. Строительство завода началось на левом берегу р. Брянка, и в честь этой небольшой речушки он и был назван. Рядом находилась заимка новобрянского жителя Заиграева, никакой станции или поселка на этом месте в 1895 г. не было. Статус станции был присвоен этой территории в 1904 г. Это мы узнаём из архивных документов, которые впервые в НАРБ нашел житель с. Онохой Яманов С.Ф. Архивный документ называется «Записки крестьянского начальника Рыбакова Степана Гавриловича» [4]. История документа такова: генерал-губернатор Забайкальской области в 1905 г. приказал Рыбакову С. Г. сделать описание всех железнодорожных станций по Забайкальской железной дороге. Приказ был выполнен, описание сделано.

На основании содержания этих записок С. Ф. Яманов опубликовал статью, которая начинается так: «Вблизи станции (*автор имел в виду территорию современной станции Заиграево, которой в то время еще не было*) в 1895 г. Харлампий Петрович Тетюков, благовещенский купец 1 гильдии, учредил Брянский цементный завод. Завод занимал земельную площадь в 256 десятин, в поселке была часовня, две молочные лавки и столовая, кроме цементного был еще и лесопильный завод, а также работало училище Министерства народного просвещения, построенное в 1905 г. на собственные средства. Обучалось там от 50 до 70 учащихся, в том числе и дети бурят, живших в улусе Шара-Нога, расположенного на правом берегу речки Брянка, примерно в 1 км по течению реки от завода» [5].

Из устных рассказов жителей с. Новая Брянь и п. Заиграево, а также сохранившихся легенд стало известно, что первоначально в школе начинали учиться несколько детей старообрядцев, но старообрядческие уставщики выразили недовольство и дети перешли на учебу из школы к ним. Школа была построена на деньги Тетюковых, но не самостийно, а с разрешения Министерства народного просвещения России. Тетюковы были вполне толерантными, поэтому в их школе обучались дети разных национальностей и вероисповедания.

Старейшие жители п. Заиграево сохранили воспоминания об истории поселка и о самом заводе. Опрос этих жителей провела в 2009 г. ученица 11 класса Заиграевской СОШ под руководством автора статьи В. Л. Петрова.

Так, Н. Б. Гыпылова, 1926 г. р., вспоминала: «До революции был бурятский улус Шара-Нога (Жёлтый луг). Улусники занимались скотоводством, дружили с работниками промышленника цементного завода Тетюкова. Работники Тетюкова и улусники проводили совместный отдых, играли в городки, устраивали скачки. Территория завода была украшена аллеями с акациями, черемухой, дикими яблоньками, было два фонтана, цементные чаши сохранились и до наших дней. Была штольня, а не подземный ход, мы из огромного любопытства даже пробовали пробраться, но далеко не ходили, было очень темно. По разговорам людей, штольня шла чуть ли не до Татарского Ключа по подножию этой горы. В реке Брянка вертелось колесо с чашами, вода поднималась и переливалась, недалеко от дома Тетюкова располагалась танцплощадка. Бетонированный ход на завод был прямо под землей. Из белого камня начали делать насыпи для строительства железной дороги в Татарский Ключ. При заводе была школа, где учился мой папа. Школа была цементной и очень красивой, с большими окнами, много цветов было. Преподавали в ней русский язык, мой папа учился хорошо. Я помню, как мы ходили по месту остатков построек завода, там было очень много красивых стеклышек».

На территории завода хозяева построили лечебницу для рабочих и местных жителей. К 1907 году, т. е. ко времени написания «Записок» С.Г. Рыбаковым, на территории завода было 20 домов, в них проживало мужчин – 102, женщин – 60, 25 мальчиков и 30 девочек. Также из записок узнаём, что лесопильный завод был запущен в производство в 1906 г. Этим заводом руководил Тетюков младший – Анатолий Харлампович.

Следует внести некоторые уточнения относительно того, кто был хозяином завода и в какое время. Основателем Брянского цементного завода являлся Харлампович Петрович, но вместе с ним работал и его сын Анатолий Харлампович Тетюков. С 1906 г. Анатолий Харлампович является единоличным хозяином лесопильного завода, а с 1910 г. – и Брянского цементного завода.

Тетюков-старший был крупным промышленником, выходцем из г. Иркутска, но прославил себя деятельностью оборотистого купца на территории Амурской области. Он приобрел свои солидные капиталы в низовьях реки Амгунь. На данной территории экспедиция горного инженера Н. П. Амосова во второй половине 60-х гг. XIX в. обнаружила богатые месторождения золота. Промышленный шпионаж и взятки были обычным явлением и того времени. Харлампович подкупом сумел одним из первых ознакомиться с результатами экспедиции Амосова, а затем в 1869 г. одним из первых сделать заявку на самый богатый золотом горный отвод в Приамгунье. Создав мощный первоначальный капитал, А. Х. Тетюков широко развернул свое дело. Так, в г. Благовещенске он построил торговые ряды на самом бойком месте, каменную, а затем и паровую мельницу, в Забайкалье – Брянский цементный завод, стал владельцем части Тарбагатайских шахт, в г. Спасске вошел в товарищество по строительству 2-го цементного завода, имел много пароходов и других торговых предприятий. Постепенно его

сыновья по мере взросления становились помощниками в делах, которые вели преимущественно на Дальнем Востоке, в Благовещенске, где и создали Торговый Дом «Наследники Х. П. Тетюкова». Тетюковы очень любили лошадей и занимались коневодством, породистых лошадей выставляли на скачки в Чите, Москве, Харбине [6].

В памяти местных жителей Заиграевского района остались только самые позитивные воспоминания и легенды о капиталистах Тетюковых, ни разу о них не пришлось услышать худого слова. Редкий случай, когда богатый человек, можно сказать эксплуататор, оставил о себе в народе хорошую память и добрую славу. У Тетюковых также не возникало споров или недоразумений со своими соседями старообрядцами-новобрянцами, которые составляли основу рабочей силы завода. Представители забайкальского старообрядчества, имея за своими плечами наработанный веками многолетний опыт адаптации к новым условиям жизни, успешно приспособлялось и к рыночным отношениям в конце XIX – начале XX в., то есть проявляло высокий уровень лабильности.

Обратимся к некоторым архивным документам, обнаруженным в 90-х гг. XX в. автором статьи Е. В. Петровой. Работая в НАРБ, автор нашла дело, посвященное строительству узкоколейной железной дороги от Брянского цементного завода до мраморной горы в урочище Татарский Ключ. Оно было заведено для потомственного и почетного гражданина Тетюкова Анатолия Харлампиевича. Для обеспечения бесперебойной работы цементного завода Тетюков А.Х., уже будучи единовластным хозяином, решил построить узкоколейную железную дорогу общей протяженностью около 25-30 км. Полное название архивного дела от 11 августа 1911 г. звучит так: «О разрешении Потомственному Почетному Гражданину Анатолию Харлампиевичу Тетюкову провести через дачу Новобрянского общества узкоколейную железную дорогу от Брянского цементного завода к местности Татарский Ключ» [7].

В документе, датированном 8 августа 1911 года, А.Х. Тетюков обращается с письменной просьбой к Брянскому волостному правлению:

«Милостивые государи!

Для вывозки мрамора из отведенной мне на разработку Татарской пади, мне желательно провести от места разработки мрамора до Брянского цементного завода узкоколейную железную дорогу, а поэтому имею честь покорнейше просить Волостное Правление уступить мне в арендное пользование землю для проведения этого пути. Для этой цели прошу созвать сход для выработки совместного условия.

При этом я должен предупредить Волостное Правление, что в случае его отказа мне придется, согласно закона, просить подлежащей власти передать необходимую мне землю в мое пользование путем принудительного отчуждения».

С совершенным к Вам почтением А. Тетюков»

Конечно, крестьянам с. Новая Брянь было приятно, что их называют почтительно и капиталист Тетюков просит их «уступить» ему в аренду землю. Скорее всего, это было сделано в связи с тем, что население было в основном старообрядческое, которое не терпело угроз и насилия по отношению к себе со стороны любого.

Следующий документ, найденный автором статьи Петровой Е. В., – ответ сельского старосты Матвеева на письмо Тетюкова А. Х., который сообщает, что требуемый сход назначается на 15 августа и просит Тетюкова быть на этом сходе для составления общего договора [8].

Но хорошие контакты между Анатолием Харлампиевичем и новобрянцами на этом заканчиваются. Заводчик отказывается прибыть в Новую Брянь в назначенный на 15 августа сход [9]. После этого идет длительная переписка между А.Х. Тетюковым, его доверенными и новобрянцами. В результате сельского старосту Федора Матвеева все-таки заставили собрать сельский сход 11 сентября 1911 г., несмотря на то, что шла страда и каждый день был на учете, в народе говорят, что в это время «день год кормит». Нужно отметить, что мирской сход по законодательству того времени был правомочен только тогда, когда на нем лично присутствовало 2/3 домохозяев, причем, каждый должен был засвидетельствовать свое присутствие, лично расписавшись. Для неграмотных в документе была введена строка «расписался за неграмотного с его разрешения». Приводим текст данного архивного документа полностью [10].

подлинно записано по тексту приговора № 19

Приговор Новобрянского Сельского схода

1911 сент 11 дня.

Мы нижеподписавшиеся государственные крестьяне, Забайкальской области, Верхнеудинского уезда, Брянской волости, Новобрянского сельского Общества, в которых значится 364 домохозяина, имеющих право голоса на сходе, быв сего числа созванных на сход нашим сельским старостой Федором Матвеевым явились в числе 252 домохозяев, что составляет 2/3 всех домохозяев. Слушали: словесное заявление Потомственного Почетного Гражданина Анатолия Харлампиева г. Тетюкова об уступлении ему в арендное пользование земли до нового передела – для проведения узко-колейной железной дороги от Брянского цементного завода до местности «Татарский ключ» и уступить в этой местности гору для выработки известкового камня.

Поговорив, посоветовавшись между собой единогласно постановили: просьбу г. Тетюкова об уступлении ему в арендное пользование земли до нового передела, т. е. 1916 г. продолжить эту аренду и после передела на тех же условиях, которые будут заключены до передела для проведения узкоколейной железной дороги от Брянского цементного завода до местности «Татарский ключ» – уважить а также и уступаем в назначенной местности гору. Настоящий приговор представить на утверждение Г. Крестьянского Начальника Верхнеудинского уезда. Подписанный за надлежащими подписями. За негра-

мотных расписались грамотные. На сходе присутствовал Волостной старшина Семенов

*Сие подписано верно:
Новобрянский сельский староста Матвеев
Сверял писарь*

Далее староста Матвеев направил Рапорт Его Высокоблагородию господину крестьянскому начальнику 3 участка Верхнеудинского уезда о результатах сельского схода в Новой Бряни для утверждения. Но крестьянский начальник Богданов вместо утверждения приговора схода от 11 сентября 1911 г. требует снова собрать сход. Новый сход, согласно документам, вновь состоялся, и новобрянские крестьяне подтвердили, что уступили в аренду земли под строительство узкоколейки, только тогда крестьянский начальник Богданов утвердил очередной приговор.

В дальнейшем где-то что-то не сработало и строительство дороги было отложено. Уже и староста сменился в Новой Бряни, им стал выбираемый от Общества Булыгин, который судя по документам, также занимался вопросом о строительстве железной дороги уже в 1913 г. Вот что он пишет начальству [11].

*Марта 10 марта 1913 г. Его Высокоблагородию
№ 165 Господину Крестьянскому
Начальнику 3 участка,
Верхнеудинского уезда*

Рапорт.

*Имею честь доложить Вашему Высокоблагородию, что 8 го сего Марта, я совместно с доверенными посетил г. Тетюкова относительно аренды земли для проведения узкоколейной железной дороги от Брянского цементного завода к местности «Татарский ключ». Из разговоров выяснилось, что составленного ранее проекта условия, одобренного Крестьянским Начальником г. Богдановым: у него не оказалось; почему необходимо приступить к составлению нового условия, каковое г. Тетюков обещался прислать к 22 марта – для просмотра
Новобрянский Сельский Староста Булыгин.*

Получив рапорт Булыгина, начальник 3 участка Богданов отвечает старосте Новой Бряни 15 марта 1913 г., что от А. Х. Тетюкова поступили новые условия в вопросе о земле под строительство узкоколейной дороги. На этом страницы архивного дела заканчиваются. Что это за новые условия, которые выдвинул А. Х. Тетюков, неизвестно. Но местные жители сохранили воспоминания. Так, Заиграев Николай Григорьевич, житель села Новая Брянь, на вопрос о «новых условиях» пояснил, что Тетюков стал настаивать на том, чтобы сельское общество села Новая Брянь землю ему под дорогу продало или отдало в бессрочную аренду. Общество выступило категорически против. Завязалась тяжба между двумя сторонами.

Конечно, с точки зрения предпринимателя строить дорогу на земле, которая отдана во временную аренду до первого передела, было неразумно. Хозяин дороги попадал бы в зависимость от местного сельского общества. Крестьян тоже можно понять. Отдавать кому-то землю, изымать ее из процесса передела, терять ее навсегда не было никакого смысла. Были в Бряни, как и в других местах, где жили семейские, так называемые «земельные утеснения». Другими словами, надельной земли с очередным переделом у каждого домохозяина с. Новая Брянь становилось все меньше и меньше. Часть жителей из-за этого уходила на отхожие промыслы. Там «научались» пить, курить табак, сквернословить. Возвращаясь в родную деревню, эти люди новыми «ценностями» подрывали устои старообрядческого общества. Воспользоваться своим правом на «принудительное отчуждение» земли под дорогу Тетюков или не смог или не успел, так как началась Первая мировая война. Все, что осталось от дороги к настоящему времени – это недалеко от пос. Заиграево сохранились несколько так называемых капониров.

История взаимодействия промышленников Тетюковых со старообрядцами Брянской волости в ходе строительства и функционирования Брянского цементного завода – это пример конструктивного сотрудничества бизнеса и старообрядчества, которое приносило одной стороне прибыль, выгоду, известность в Забайкалье, на Дальнем Востоке, в Китае и Японии, а другой – стабильный заработок, возможность пользоваться созданной при заводе инфраструктурой (магазины, больница, училище) и расширение своего адаптационного опыта в контактах с предприимчивыми, образованными, но инаковерующими, хотя и лояльными промышленниками.

Литература

1. Петров В. Л. Загадки господина Тетюкова // Вперед. 1993. 26. 10.
2. Житие Аввакума и другие его сочинения. – М: Советская Россия. – С. 277.
3. История Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ. – Т. 2. С. 228.
4. НАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 26.
5. Яманов С. Ф. У истоков Заиграева // Вперед. 2006. 8. 09.
6. Прогулки по Благовещенску // URL: <http://blogs.amur.info/832/1042> (дата обращения 15.05.2015 г.)
7. Амурские сезоны / URL: <http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/cultural/architecture/architecture-x=34.php> (дата обращения 15.05.2015 г.)
7. НАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 3625.
8. Там же. Л. 4.
9. Там же. Л. 9.
10. Там же.
11. Там же.